

Основные направления зарубежных исследований международных отношений в Центральной Азии

Система международных отношений конца XX – начала XXI в. характеризуется существенными трансформациями и фундаментальными изменениями как в теоретико-методологическом, так и в практическом плане. Среди исследователей существуют различные точки зрения об их трансформации. Так, по мнению российских авторов, к началу нового тысячелетия в международной системе завершился переход от постбиполярного мироустройства 90-х г. к новой структуре международных отношений¹. Тем не менее США как ведущая экономическая и военная держава является главным игроком, и, по утверждению итальянского профессора Э. Ди Нольфо, «в начале 2000 г. в своей внешней политике США перешли от концепции многосторонности к более определенным односторонним действиям»². Однако, по мнению ряда исследователей, «в мировой политике отсутствие баланса сил является опасным»³. В связи с этим формирование новой плюралистической системы международных и региональных отношений - важнейшая задача.

Мировые процессы подвержены влиянию множества политических, военных, информационных, экологических и других факторов. Сильное воздействие на МО оказывают, с одной стороны, глобализация, а с другой – увеличение количества различных акторов на мировой сцене, где наряду с

¹ Системная история международных отношений / Отв. редактор А.Д. Богатуров. В четырех томах. Т. 3. События 1945-2003. М., 2003. С. 6.

² Ди Нольфо Эннио. История международных отношений. Т.2. М., 2003. С. 737.

³ Waltz K. America is a Model for the world? PS: Political Sciences and Politics. 1991. Vol. 24. no. 4. P. 670.

государствами активную роль играют международные и региональные организации.⁴

Современные международные организации становятся важнейшими участниками международных отношений и субъектами мировой политики. Являясь субъектом международного права, они представляют собой учреждения, созданные на основе объединения государств и международных договоров для достижения общих целей, и имеют свои постоянные органы, действующие в общих интересах государств-членов при уважении их суверенитета⁵.

Современные международные отношения характеризуются устойчивой тенденцией регионализации. В разных частях мира четко просматривается устойчивая тенденция к постепенному, но неуклонному формированию региональных политических и экономических объединений, таких, как Европейский союз (ЕС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Организация африканского единства, Лига Арабских государств и др.⁶ Ряд изданий определяет основную цель региональных соглашений – обеспечение сотрудничества договаривающихся сторон в той или иной области в данном географическом районе⁷.

Современные региональные интеграционные объединения – неотъемлемая часть национального, регионального и международного

⁴ Рахимов М. Международное сотрудничество Узбекистана в контексте обеспечения стабильности и устойчивого развития в Центральной Азии». Изд. «Yangi Nashr». Т. 2011. стр. 40.

⁵ Daniel S.Papp. Contemporary International Relations. Fifth edition. Boston, 1997. P. 59; Цыганков.П.А. Международные отношения. М., 1996. С. 178.

⁶ Более подробно, см.: Haas E. The Obsolescence of Regional Integration Theory // Institute of International Studies. Berkeley, 1975; Ed. Coleman W. and Geoffrey R.D. Regionalism and Global Economic Integration. Europe, Asia and the Americas. London, 1988; Waltz K. America is a Model for the world? PS: Political Sciences and Politics. 1991. Vol. 24. no. 4; Ed. Louise Fawcett and Andrew Hurrell. Regionalism in World Politics // Regional organization and international order. Oxford University Press, 1995. P. 342; Цыганков.П.А. Международные отношения. М., 1996; Papp D. Contemporary International Relations. Fifth edition. Boston, 1997; Ali M. El-Agraa, Regional Integration. Experiences, Theory and Measurement. Hampshire, 1999; Rage Sheila. Regionalism among Developed Countries. UK, 2000; Calleya S. Regionalism in the Post-Cold War World. England, 2000; Системная история международных отношений / Отв. редактор Богатуров А. В четырех томах. Т. 3. События 1945-3003. М., 2003; Ди Нольфо Эннио. История международных отношений. Т. 2. М., 2003; The Globalization readers. By Lechner F. (Emory University) and Boli J. (Emory). USA, 2006 и др.

⁷ Дипломатический словарь. В трех томах. М., 1985. С. 454.

развития и безопасности стран, что особенно актуально в контексте сложных процессов современных международных отношений.

Глобализация во всех ее измерениях – политическом, экономическом, финансовом и технологическом – имеет неоднозначные последствия. С одной стороны, она укрепляет взаимосвязи между государствами и регионами и способствует экономическому процветанию развитых стран, усиливая их интеграцию, способствует появлению глобального сообщества⁸. Также процессы глобализации в течение 80 – 90-х гг. XX в. оказали существенное воздействие на структуру внутренней политической системы, которая, в свою очередь, повлияла на образ поведения стран на международной арене⁹. С другой стороны, глобализация таит новые опасности: конфликты в нестабильных регионах могут дестабилизировать международный порядок и оказать негативное влияние на международную, региональную и национальную безопасность.

Бурное развитие новых информационных технологий имеет как позитивные, так и негативные последствия, к последним можно отнести появление так называемых информационных войн, обостряющих межгосударственные отношения. В их числе, например, публикации в 2010 г. компанией Викиликс секретной и конфиденциальной информации Госдепа США, оказавшие негативное влияние на имидж и создавшие определенные трудности в отношениях США с зарубежными странами.

Международные отношения, их анализ, прогнозирование возможных направлений и сценариев – важная тема исследования в широком комплексе таких наук, как история, политология, международные отношения, экономика, социология и др., которые значительно различаются по методике и дают характеристику различным аспектам теории и практики международных отношений др.

⁸ The Globalization readers. By Lechner F. (Emory University) and Boli J. (Emory). USA, 2006. P. 2.

⁹ Miyashita A. Japanese foreign policy in Asia and the Pacific. Domestic pressure, American pressure, and regional integration / By Akitoshi Miyashita and Yoichiro Sato. USA, 2001. P. 6.

Традиционный метод анализа МО – *метод сравнения*, причём выделяется несколько его вариантов. Так, история внешней политики государств дает возможность сравнить его действия в различных ситуациях и выявить их истоки и суть¹⁰. Исторический подход положен в основу метода исследования конкретных ситуаций (case-study). Как отмечают Ричард Нойштад и Эрнест Мей, изучение истории имеет большое практическое значение для политиков, участвующих в выработке и проведении внешней политики, помогая им точнее определить цели и пути их достижения.

Современные международные отношения исследуются в рамках школы либерализма, рассматривающей различные акторы, включая международные организации, в то же время другое течение – реализм – видит в лице государств лишь влиятельных акторов международных отношений. В большинстве работ зарубежных исследователей, посвященных анализу различных аспектов международной и региональной политики в Центральной Азии, именно реализм выступает основополагающей методологической установкой.

При изучении МО часто стали применять достижения психологии, социологии и антропологии. Были выработаны такие методы, как факторный анализ, моделирование и др. Можно также выделить методы социологических исследований и устной истории (Oral history), что позволяет наряду с официальными источниками использовать воспоминания участников этих событий, шире и глубже рассмотреть тему и способствует проанализировать соотношение и взаимовлияния разно уровневых процессов.¹¹

По мнению многих исследователей, в настоящее время основным методом изучения и анализа внешней политики является рассмотрение её

¹⁰ Seidelmann R. Analysing Foreign Policy: A contribution to the Methodology of Understanding, Evaluation, and Reconstructing Foreign Relations. In State, Regions and the global system. Edited by A.Vasilache, R.Seidelmann, J.Marques. Germany, 2011. Pp.47-48.

¹¹ Рахимов М.А. Использование междисциплинарных методов в изучении современных международных отношений в Центральной Азии// Устная история в Узбекистане: теория и практика. Т., 2011. С. 121-122.

через призму международных отношений с позиций отдельного государства. На современном этапе национальные интересы являются сильным и действенным феноменом в международных отношениях¹². Использование многоуровневого анализа *decision-making process* (процесс принятия решения) позволяет определить основной принцип и механизмы принятия решений, анализ которых строится на основе того, что внешняя политика состоит из действий, принимаемых индивидами-политиками, которых можно выявить, поэтому принятие решений есть поведение, которое необходимо объяснить¹³. Централизация *decision-making process* требует ответственности, опыта и координации¹⁴.

Существуют различные мнения, излагающие ход развития мировых процессов и угроз. Один из известных тезисов – цивилизационные противоречия известного американского исследователя С. Хантингтона, согласно утверждениям которого мир делится на следующие цивилизации: западная (европейская), конфуцианская, японская, исламская, индаистская, славяно-православная, латино–американская и африканская. По его мнению, взаимодействие и конфликты будут происходить по данным признакам¹⁵.

В контексте изучения межцивилизационных отношений можно отметить работу Эдварда Саида «Ориентализм: западные концепции Востока», в которой автор представляет ориентализм как сложную и многоуровневую систему презентаций Востока со стороны Запада, включающую в себя, помимо академического компонента, и определенное

¹² Vasilache A. In the national interest of Norms: Rethinking the compentual Relations between Norms and the national interest. In State, Regions and the global system. Edited by A.Vasilache, R.Seidemann, J.Marques. Germany, 2011. Pp.83-84.

¹³ Seidemann R. Analyzing Foreign Policy: A contribution to the Methodology of Understanding, Evaluation, and Reconstructing Foreign Relations. In State, Regions and the global system. Edited by A.Vasilache, R.Seidemann, J.Marques. Germany, 2011. Pp.49-51; Буриян А. Международные отношения, внешняя политика и дипломатия. Кишинев, 2005. С. 147-148.

¹⁴ Simon A Herbert. Administrative Behavior. A Study of Decision-Making processes in Administrative Organization. 4th edition. New York. P.208.

¹⁵ См.: Huntington S.P. The Class of Civilization and the remaking of World Order. New York, 1996.

представление Востока, реализующееся в политических и экономических структурах¹⁶.

Таким образом, можно отметить наличие многообразия теоретико-методологических подходов при изучении международных отношений на основе междисциплинарных признаков.

Следует отметить, что ещё в конце XIX – начале XX в. известный английский географ и геополитик Халфорд Маккиндер особо выделил Центральную Азию как *Hartland* (середину мира), владение которой он рассматривает как основу мирового господства¹⁷. Книга известного американского государственного деятеля и политолога З. Бжезинского «Великая шахматная доска», в которой он подчеркивает огромную важность Евразии в мировой политике и необходимость геополитического плюрализма в Евразии, почти полностью основывается на концепции Маккиндера.

Современная Центральная Азия является важной частью мировых процессов. Следует заметить, что принятое в СССР деление региона «Средняя Азия и Казахстан» претерпело некоторые изменения, и на саммите глав государств Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана в январе 1993 г. было решено использовать термин «Центральная Азия» как приемлемый для всех стран региона¹⁸.

С обретением государственной независимости стран Центральной Азии появились все юридические, экономические, политические и организационные предпосылки для того, чтобы республики позиционировали в качестве партнеров и участников современных международных отношений. В короткое время они были признаны многими ведущими странами мира, с ними были установлены дипломатические отношения, их приняли в

¹⁶ Said E. *Orientalism*. New York, 1979. 600 p.; Саид Эдвард В. *Ориентализм: Западные концепции Востока* / Перевод с английского А.В. Говорунова. СПб., 2006. 637 с.

¹⁷ Mackinder H. *Geographical Pivot of History* // *Geographical Journal*. 1904. № 2. P. 75-79.

¹⁸ См. также: Akiner Sh. *Conceptual Geographies of Central Asia in Sustainable Development in Central Asia*. London, 1998. P.3-6.

крупнейшие международные организации и они стали соучредителями СНГ, ШОС, ОЦАС.

К настоящему времени историческая, политологическая и другие области общественно-гуманитарных наук зарубежных стран пополнились представительным кругом публикаций, связанных с изучением международных и региональных отношений в Центральной Азии.¹⁹

Весьма интересны исследования ученых стран Азии, Европы и Америки по Центральной Азии, включая внутреннюю и внешнюю политику Узбекистана. Изучение трудов зарубежных авторов позволяет рассмотреть процессы, связанные с развитием стран Центральной Азии, использовать теоретико-методологические достижения зарубежных стран, сопоставлять концептуальные подходы и оценочные выводы ученых по вопросам интеграции стран региона в мировое сообщество и многостороннего сотрудничества в Центральной Азии.

Среди зарубежных авторов, затрагивающих проблемы политического, экономического, социального и духовного развития стран Центральной Азии после распада СССР, а также потенциальных возможностей республики на международной арене, следует отметить работы таких учёных, как Ш. Акинер, З. Бжезинский, Ф. Старр, М. Олкотт, М. Кезер, А. Борн, А. Рой, Б. Румер, Н. Любин, М. Месбахи, Г. Глизон, М. Амине и др.²⁰. В их публикациях

¹⁹ Более подробно современное состояние исследований международных отношений в Центральной Азии рассматривается в монографии автора «Международное сотрудничество Узбекистана в контексте обеспечения стабильности и устойчивого развития в Центральной Азии». Изд. «Yangi Nashr». Т. 2011. стр. 234.

²⁰ Gleason G. The Central Asian States: Discovering Independence. Westview series on post-Soviet Republics. – Boulder, 1997. P. 200; Brzezinski Z. The Grand Chessboard. American Primacy and its Geostrategic Imperatives. New York, 1997. P. 240; Born Annetty. Uzbekistan: politics and foreign policy. Royal Institute of International Affairs. London, 1998. P. 58; Peimani H. Regional Security and the Future of Central Asia: The Competition of Iran, Turkey and Russia. Praeger, Westport, Connecticut, 1998. P. 58; Fairbanks Ch. Disillusionments in the Caucasus and Central Asia // Journal of Democracy. 2001. Number 12. P. 49-56; Allison R., Jonson L. (eds.). 2001 “Central Asian security: internal and external dynamics” Central Asia security: the new international context. Royal Institute of International affairs, London, UK; Starr F. The United States, Afghanistan and Central Asia // Nordic News letter of Asian Studies. 2002. no. 3. P. 9-11; Rumer B., Lau Sim Yee (ed). Central Asia: a Gathering Storm? Armork, New York, London: M.E. Sharp, 2002. P. 441; Rumer B., (Ed). Central Asia. At the end of transition. Armork, New York, London: M.E. Sharp, 2005. P. 449; Akiner Sh. (ed). The Caspian: politics, energy and security. London, 2004. P. 405; Macfarlane N.A. The United States and regionalism in Central Asia // International Affairs. 2004. Vol. 80, Number 3. P. 447-463; Olcott M.B. Central Asian second chance. USA, 2005. P. 156; The Greater Middle East in Global Politics: Social Science Perspectives on the Changing Geography of the World politics. By Mehdi Parvizi Amineh (ed.). Brill Academic Publishers (Leiden & Boston), 2007. P. 544; Machtmosaik

затрагиваются различные аспекты геополитического и геостратегического положения Центральной Азии, политическое и экономическое развитие стран региона, проблемы безопасности, деятельность международных и региональных организаций в Центральной Азии, а также другие аспекты внешней политики республик региона.

Так, проф. Гарвардского университета (США) Б. Румер в своих трудах указывает, что Центральная Азия расположена в месте соприкосновения цивилизационных пространств, рубежи которых совпадают с государственными границами стран, ныне обладающих ядерным оружием, это Китай, Россия, Индия, Пакистан²¹. Он рассматривает внешнеполитические ориентации Узбекистана и Казахстана как ведущих государств региона и политику США, России и Китая по отношению к Центральной Азии. Автор отмечает, что заинтересованность Китая в поддержке стабильности в Центральной Азии объясняется не только экономическими причинами.

Б. Румер считает, что существуют как позитивные, так и негативные стороны военно-политической и экономической активизации США в регионе. Политика Вашингтона в Центральной Азии базируется на трёх фундаментальных компонентах: опережение (preemption), т.е. упреждающий удар; возможность проведения тех или иных односторонних военных акций независимо от позиций других стран (unilateralism); достижение гегемонии на территориях, определяемых национальными интересами страны (hegemony).

Авторы коллективной монографии «Центральноазиатская безопасность в новом международном контексте» большое внимание уделяют

Zentralasien: Tradition, Restriktionen, Aspiration // Osteuropa. Berlin, 2007. № 57. P. 648; Laruelle Marlène. Russia's Central Asia Policy and the Role of Russian Nationalism. Central Asia-Caucasus Institute. Johns Hopkins University - SAIS, 2008. P. 81; Len C., Uyama T. and Hirose T. (eds). Japan's Silk Road Diplomacy. Paving the Road Ahead, Silk Road Monograph, The Central Asia and Caucasus Institute. Washington: D.C., 2008. P. 208; Contemporary Indo-Uzbek Perspectives on Bilateral and Regional Issues. Eds. K.Santhanam, Abdusamat Khaudarov, Ramakant Dwivedi. New Delhi. India, 2009. P. 202; Asiatic Russia: Partnership and Communities in Eurasia. Eds. Suchandana Chatterjee, Anita Sengupta and Susmita Bhattacharya. MAKAIAS. Kalkata, India, 2009. P. 302; Current Geopolitical Situation in Central Asia and SCO" Central Asia Forum. Institute of Central Asian Studies Xinjiang Academy of Social Sciences. China, 2009. P. 331 и др.

²¹ Rumer B., Lau Sim Yee (ed). Central Asia: a Gathering Storm? Armork–New York–London, 2002. P. 441; Rumer B., (Ed). Central Asia. At the end of transition. Armork–New York–London, 2005. P. 449.

формирующейся в Центральной Азии сложной системе международной безопасности²². Так, редактор издания Р. Аллисон анализируя проблемы безопасности в регионе, он приходит к выводу, что главным условием для развития военного сотрудничества стран Центральной Азии является наличие общих угроз для их безопасности.

«Вторым шансом» для региона известный американский исследователь М. Олкотт называет новую геополитическую обстановку вокруг региона с точки зрения безопасности после начала антитеррористической операции в Афганистане²³. Рассматривая геополитическое значение региона, она отмечает, что для Запада – Соединенных Штатов и большинства их европейских союзников Центральная Азия – это в первую очередь регион стратегического значения, непосредственно примыкающий к Среднему и Ближнему Востоку. И только во вторую – кладовая ресурсов. Для России и Китая, подчеркивает Олкотт, регион представляет собой сферу их стратегических интересов и национальной безопасности.

Что касается отношений Центральной Азии и Японии, уже проводились аналитические исследования, был опубликован ряд исследовательских работ, включая статьи, однако наибольший интерес представляет коллективная монография «Японская дипломатическая концепция “Шелкового пути”. Строительство дороги в будущее», изданная в Вашингтоне в 2008 г. в Институте исследований Центральной Азии и Кавказа, Университет Хопкинса.

В исследованиях зарубежных и отечественных ученых несмотря на имеющиеся недостатки были достигнуты определенные успехи в изучении различных направлений международных контактов и постсоветского развития стран Центральной Азии.

²² Allison R., Jonson L. (eds.), “Central Asian security: internal and external dynamics” Central Asia security: the new international context. Royal Institute of International affairs. London, 2001. P. 279.

²³ Olcott M.B. Central Asian second chance. USA, 2005. P.156.

Западные аналитики считают, что государства Центральной Азии (как и другие страны СНГ) вступили в завершающую фазу своего транзитного развития, которая должна сопровождаться трансформацией политических систем и изменениями их внешнеполитических и геополитических ориентаций. Также широко отмечается возобновление «большой игры» в Центральной Азии.

На наш взгляд, развитие многосторонних отношений в Центральной Азии на основе изучения национальных, региональных и глобальных аспектов должно быть системно проанализировано и осуществлено как на практическом, так и на теоретическом уровне. «Обоснованная и сильная теория внешней политики, – отмечал Питер Комхей, – требует основательных теоретических знаний внутренней политики»²⁴. Поэтому всестороннее изучение развития международных отношений должно проходить в трех плоскостях: постижение их интересов, институциональных баз, факторов позитивно и негативно влияющих. Так же следует рассматривать и международные отношения Узбекистана, геополитические изменения в Центральной Азии в контексте международных, региональных и национальных процессов.

В настоящее время в зарубежных странах функционирует ряд исследовательских центров при университетах и научных институтах по изучению Центральной Азии. По мнению М. Лаумулина, перед западными политологами стояли две задачи: практическая, где они должны были дать четкие и недвусмысленные рекомендации политическому руководству своих стран в сфере политики по отношению к новым независимым государствам Центральной Азии, и теоретическая – по обоснованию прогнозов, созданию концепции и моделирования тех или иных вариантов политической эволюции региона²⁵.

²⁴ Comhey P. “The politics of Foreign Policy in Japan and the United States” in Peter Cowhey and Mathew D. McCubbins, eds., *Structure and Policy in Japan and the United States*. New York, 1995. P. 203.

²⁵ Лаумулин М. *Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике*. Т. I. *Центральная Азия и Казахстан в современной политологии*. Алматы, 2005. С. 66.

В Великобритании данные центры представлены, прежде всего, в Лондоне Международным институтом стратегических исследований (МИСИ), который имеет основные издания – «Стратегический баланс» и «Военный баланс», а также регулярно публикует брошюры по стратегическим исследованиям. Целенаправленно работает над центральноазиатской тематикой Королевский институт международных отношений в Лондоне (КИМИ). В Институте восточных и африканских исследований Лондонского университета и Центре изучения Центральной Азии при Кембриджском университете читаются курсы лекций по Центральной Азии, их исследования публикуются в крупных изданиях «Ротлеж», «Брил» и в периодических изданиях МИСИ и КИМИ. Военно-стратегическую проблематику разрабатывает центр исследований конфликтов Британской Академии оборонных исследований, выпускающий серию изданий по Центральной Азии.

Крупнейшим институтом международно-политического характера в Германии является Германское общество внешней политики (ГОВП), которое публикует большое количество монографических и коллективных трудов по широкому спектру международных отношений. Другой важный немецкий институт - Фонд науки и политики (SWP), и в его составе Германский институт международной политики и безопасности, регулярно издающий серию своих публикаций по СНГ. Изучением стран Центральной Азии занимаются также в Берлинском университете им. Гумбольдта, в Институте этнологии им. Макса Планка в Галле, в Институте востоковедения в Галле, в Институте политических и международных исследований университета Гессен, на факультете Истории и Социологии Университета Белефелд. Кроме того, центральноазиатские исследования поддерживаются фондами им. Герда Хенкель; Фольксвагена; Ф. Эберта; К. Аденауэра и др. В центре им. Дж. Маршалла Германии изучаются вопросы безопасности, готовятся кадры для государств Центральной Азии.

В Швеции центральноазиатской тематикой занимается Стокгольмский научно-исследовательский институт мира (СИПРИ). Под эгидой данного

института был издан ряд монографий, посвященных проблемам безопасности постсоветского пространства, в том числе Центральной Азии и Каспийского региона, политики России в Азиатском континенте и др.²⁶ При Стокгольмском университете также создана кафедра стран Южной и Центральной Азии, которая публикует статьи и брошюры по культуре, политике и международным отношениям и проводит международные семинары и конференции.

В международном оборонном колледже НАТО (Рим, Италия) в отделе научных исследований изучаются Центральная Азия и Кавказ; в Нидерландах международные отношения, историю и культуру Центральной Азии исследуют специалисты из Амстердамского университета и Института изучения Азии Лейденского университета. Деятельность нидерландского фонда SEPHIS направлена на развитие академического партнерства в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Однако наиболее развитой сетью институтов и центров по Центральноазиатским исследованиям располагают США. В их числе Центр изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии университета Вашингтон в городе Сиэтл; Центр международной торговли и безопасности при университете Джорджия; Центр изучения Внутренней Азии при Индианском университете; Институт Кеннана, Институт исследований Кавказа и Центральной Азии при школе имени Ницше университета Ж. Хопкинса и др. Данные центры ведут исследования по широкому спектру вопросов Центральной Азии, включая историю и политику, проблемы безопасности, роль внутренних и внешних акторов, международные отношения.

В настоящее время помимо стран Запада широкая сеть академических и прикладных институтов также действует в ведущих странах Азии – Японии, Китае, Индии, Корее и др. В Японии это Японский институт

²⁶ Лаумулин М. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Т. I. Центральная Азия и Казахстан в современной политологии... С. 69.

внешнеполитических исследований, Центр славянских исследований при Университете Хоккайдо, который обладает богатой коллекцией литературы по Центральной Азии и России. Исследователи центра ведут изыскания по различным аспектам истории и политики Центральной Азии. Можно также отметить Университет Тцукуба, где проводятся курсы по изучению Центральной Азии.

В Китае действует Шанхайский институт международных исследований, Китайский институт современных международных отношений, а также Институт истории и Институт Центральной Азии при Академии наук Синьцзяна. Данные учреждения располагают достаточно широким интеллектуальным потенциалом, проводят различные международные форумы по Центральной Азии и издают научные журналы.

Достаточно развитая сеть учреждений по Центральной Азии существует в Индии. Самым крупным является Институт изучения Центральной Азии при Университете Кашмир, который имеет многолетний опыт исследования региона. Также выделяются Институт изучения Азии, в основном занимающийся вопросами истории, культуры и современного развития, Институт оборонных исследований и анализа, вопросы безопасности и геополитики, Центр изучения Центральной Азии при Университете им. Неру - региональные и международные отношения, политическая трансформация.

Исследованием Центральной Азии в Корее занимается Институт изучения Центральной Азии при Университете Ханкук и Центр Азиатских и Тихоокеанских исследований университета Ханьян. При институте и центре публикуются научные издания, включая «Корейский журнал изучения Центральной Азии и Кавказа» и «Журнал Евразийских исследований». Коллектив авторов интернационален и в журналах публикуются материалы как ученых запада, так и стран СНГ и Центральной Азии.

Перечисленные выше научные центры и университеты ведут большую исследовательскую работу по изучению широких аспектов социально-

экономического, политического развития стран Центральной Азии. Узбекистан и Казахстан - основные объекты изучения в проводимых изысканиях.

Центры изучения Центральной Азии появились и в странах СНГ. В частности, Центр изучения СНГ при МГУ и отдел изучения стран СНГ Института востоковедения РАН (Россия), Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте и Центр региональных исследований при Евразийском университете (Казахстан) и др.

По приглашению многих центров и университетов стран Европы, Америки, Азии и СНГ автор данной статьи имел возможность вести исследования, выступать на конференциях и семинарах.

Таким образом, можно констатировать, что в современных международных отношениях происходят существенные трансформации, появляются различные теоретико-методологические подходы в изучении процессов, происходящих на глобальном и региональном уровне, включая Центральную Азию. Анализ многочисленных исследований опыта внешней политики и межгосударственных многосторонних отношений Узбекистана и стран Центральной Азии свидетельствует об определенных достижениях в этой области. Вместе с тем необходимо создание новых центров в странах Центральной Азии по изучению зарубежных стран, различных академических направлений.